

выражаться литературно.

Правда сейчас Лу Вэньчэню требовалось заниматься делами своей семьи, а помогала ему в этом невеста Шэнь Синьжоу, поддерживаемая своими родными. Вот и получалось, что на остальных у него времени не было, и свободные минуты он проводил с единственной женщиной, с Шэнь Синьжоу.

Чэн Маньань надоело прожигать время в компании безмозглых женщин, потому она приняла приглашение вернуться обратно в дом семьи Чэн.

Оказавшись дома, она, само собой, устроила хорошее шоу, рассказав Чэн Юнь и Чэн Чжэньхуа о встрече с Гу Юаньюань на съемочной площадке и о том, как та «украла» ее роль.

Чэн Чжэньхуа, вполне ожидаемо, просто утешил ее и выругался на Гу Юаньюань в присутствии остальных, но никаких практических действий не предпринял.

Чэн Юнь же настолько разозлилась, что хотела позвонить причине несчастья дочери. Если бы не вовремя остановившая ее Чэн Маньань, она бы перестала притворяться искренней.

Однако еще не пришло время для них и той с*чки рвать друг друга на части.

После этого Чэн Маньань, воспользовавшись обидами на Гу Юаньюань, была принята в компанию семьи Чэн, как и хотела. Ранее Чэн Чжэньхуа отказал ей в этом, поскольку не хотел, чтобы она слишком тяжело работала.

Но наконец-то радостное событие наступило.

Тем не менее, каждый год на годовщину смерти Гу Линсян не обязательно было идти ни Чэн Юнь, второй жене Чэн Чжэньхуа, ни Чэн Маньань, его приемной дочери, но мужчина ежегодно их приглашал.

Даже после второго визита Чэн Маньань не понимала, что хотел сказать Чэн Чжэньхуа этими действиями.

Он так поступал из-за чрезмерной ненависти к Гу Линсян? Поэтому привозил их сюда?

Но если он ее ненавидел, тогда просто проигнорировал бы. Незачем было тратить усилия на то, чтобы почтить ее память.

Чэн Маньань и Чэн Юнь обменялись взглядами, после чего последняя громким голосом произнесла:

— Чжэньхуа, Маньань права, время уже за полдень. Сяо Цзи должна была прийти давнымдавно. Ну и девчушка, сегодня же годовщина смерти ее матери, ей следовало бы прийти, несмотря на дела. Эх, я всегда относилась к ней, как к собственной дочери, но Сяо Цзи так меня и не полюбила. Впрочем, я тоже не старалась изо всех сил, поэтому должна извиниться перед моей сестрой.
На этих словах она склонилась к надгробию Гу Линсян, а когда выпрямилась и подняла взгляд, на ее лице были фальшивые слезы.
Чэн Чжэньхуа с пустым лицом сказал:
— Идите первыми.
— Пап, тут ветер и холодно, как бы ты не простудился, — возразила Чэн Маньань. — Может, мне ей позвонить?
— Не нужно, — и вновь повторил: — Вы лучше идите первыми к
http://tl.rulate.ru/book/31966/1602423